

ЗАГАДКА ОДНОГО ПРОЗВИЩА

Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словом, то и пойдут оно ему и в род, и в потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света Н. В. Гоголь.

У моего прадеда было странное прозвище - Семиколенный. В деревне, где он родился и скончался, проживали крестьяне, носившие фамилии: Сбулдины, Петраковы, Горбуновы, Оленевы. Каждая семья имела свое уличное прозвание: Ванькины (по имени деда Ивана), Оленькины (по имени бабушки Оли), Пронькины, Федьковы, Егоршины, Енькины, Степашины. В быту это было очень удобно. Скажем, Петракова Мария была и в одной семье, и в другой, и в третьей. Если к имени добавляли - Степашина, это я. В другом доме жила Мария Федькова, в третьем - Мария Пронькина, в четвертом - Мария Оленькина, и так далее. Эти уличные прозвища не были обидными, не вызывали удивления или возмущения. Но Семиколенный! Это прозвище тревожило воображение каждого, кому Григорий Иванович приходился дедом или прадедом. Прозвище обижало и самого Григория. Из семейных преданий известен такой эпизод. «Большая вода» весной разделила деревню на две части. Попасть с одного конца деревни на другой можно было только на лодке. Как-то случайный прохожий попросил перевезти его на другую сторону деревни. Кто-то посоветовал:

- Ты крикни Григорию Семиколенному - он перевезет.

Путник решил, что это фамилия, и крикнул:

- Григорий Семиколенный, перевези!

- Не перевезу, пошто дразнишься? - был ответ.

Доброжелательные соседи, чтобы не обижать потомков Григория Семиколенного, стали называть их просто - Гришины. К сожалению, никто из его внуков, наших отцов, не мог объяснить, за что получил прадед такую кличку. Словари тут не помощники. Седьмое колено от кого-то? Или седьмой ребенок в семье? По метрическим книгам Сольвычегодской градской Воскресенской церкви удалось установить, что родился Григорий 23 января 1828 года в деревне Наговицыно Падзерского стану у государственного крестьянина Ивана Иванова Петрокова от жены его Федосьи Алексеевой. Восприемником был дед родившегося Иван Федоров Петроков. Григорий был вторым ребенком в семье. Родившаяся до него сестра Анна умерла, не прожив месяца. А 4 апреля 1831 года в метрической книге сделана такая запись: «У отданного в рекруты экономического крестьянина деревни Наговицыно Ивана Иванова Петрокова от жены его Федосьи Алесеевой родилась дочь Ирина». Отданный а рекруты отец нашего прадеда больше ни в каких

документах не упоминается: сгинул где-то на службе. Итак, седьмым ребенком в семье Григорий не был.

Может быть, седьмое колено от кого-то, чье существование оставило заметный след, запомнилось потомкам надолго? Отгадка, казалось, нашлась в книге Натана Эйдельмана «Твой восемнадцатый век». Читаем: «...объясняется в Быкове, близ Москвы, некий Семен Анисимов Петраков, назвавшийся Петром Третьим. Правда, он потребовал клятвы с посвященным: никому не открывать его тайны до коронации нового государя, но все же дело открылось. Царь Павел оправил своего лжеродителя Петракова за «обольщение простого народа» в Динамондскую крепость «в работы навсегда». Может быть, наш Григорий - потомок этого Семена, решившего испытать судьбу и поцарствовать на Руси? Петраковы - крестьяне Введенского монастыря Соли Вычегодской. Историю государя Петра Федоровича, свергнутого своей супругой, будущей Екатериной II, они могли знать. В Сольвычегодске было много грамотных людей, в монастырях - прекрасные библиотеки, а монахами нередко становились крестьянские сыновья. В вышедшей позднее книге Эйдельмана «Грань веков» указан источник, которым автор пользовался, рассказывая о Семене Петракове. Это уголовное дело хранится в РГАДА (фонд 6, дело 554). Историю этого Лжепетра ученый подробно не описал. В других источниках о лжецарях Семен Петраков не упоминается. Думаю, история этого крестьянина интересна всем любителям истории.

Сам обвиняемый при допросе показал, что был он крепостным ярославского помещика Алексея Семеновича Мусина-Пушкина, выпустился на волю и записался в московское купечество, после чего пошел в сидельцы к купцу Тихонову. Получил от купца для торгу 800 рублей, а потом обнаружил, что товаров осталось на половину суммы, платить хозяйну нечем, испугался и пошел из Москвы вон. Остановился в селе Быково. У помещика Измайлова выпросил место в колокольне, жил в караульне, принял безмолвие с наложением на себя тяжелых вериг. Ни с кем не разговаривал, только молился. Питался подавляниями. Так продолжалось два года. За это время правая рука иссохла, ею плохо владел. «Стал весь слаб и в силах щень».

Однажды, во время церковного праздника, заночевавшие в его караульне крестьяне Гаврилов с братом увидели на поданной Семену монете изображение покойного императора Петра Федоровича. Крестьяне поразились сходству Петракова с царем. Умоляли его открыться, даже взяли на некоторое время к себе, а потом отвезли в Стародуб для пострижения в монахи. Оттуда с помощью благодетельного старца он возвратился

в Москву с намерением жить при своей семье, но Гаврилов с братом уже написали на него донос. Доносчики объяснили, что приняли сначала Петракова за угодника божия. Видя его труды, почтили за святого, усердно просили назвать себя, тот долго отказывался, а потом объявил себя царем. Указ Павла I о наказании Семена Петракова за принятие на себя самозванства подписан 19 февраля 1797 года, а 20 мая того же года сорокавосемилетний Петраков умер. Такова история этого лжецаря.

Наш Григорий родственными узами с ним не связан. Когда удалось составить поколенную роспись Петраковых из деревни Наговицыно, возникло другое предположение о происхождении прозвища. В крестьянских семьях детей рождалось много, но выжидали немногие. А много детей - это много работников и большой надел земли. У нашего Григория Ивановича от двух браков известны дети: Александра Вязовикова (1850-1918, д. Березник), Ольга Наговицына (1853-1909, д. Секиринская), Иван (1857-1911, д. Наговицыно), Прокопий (числился в жеребьевых списках за 1884 год, других сведений не обнаружено), Анна (1865-1875), Василий (1870-после 1928, д. Наговицыно), Александр (1875-1940, д. Наговицыно), Мария Горбунова (1879-после 1916, д. Березник). Если не считать умершую в 9 лет Анну, то Григорий является отцом семерых детей. Может быть, поэтому кто-то из зависти или в насмешку и бросил ему: «Эй, ты, семиколенный!». И приклеилось прозвище крепко-накрепко.

Исследуя свою родословную глубже, я поставила под сомнение и эту версию. Выяснилось, что у всех крестьян Петраковых, живших в деревнях Лайково, Абрамиха, Созониха, Леванидова Слудка, Наговицыно Сольвычегодского уезда - один пращур: полковник Введенского монастыря Михайло Яковлев сын Петроков, записанный в деревне Созонихе в 1678 году вместе с отцом Яковом Фотиевым черным прозванием. В 1720 году Михайло Яковлев (записан уже Петроков) «по разбойному делу Соли Вычегодской розыскной канцелярии у Соли казнен смертию». У казненного Михайло Яковлева Петрокова осталось шесть сыновей и две дочери (Афонасей - 19 лет, Иван - 12 лет, Сидор - 4 года, Данило - 3 года, Федор - 2 года, Карп - полгода, Федосья - 18 лет, Дарья - 4 года). По данным переписной книги не возвратно убылых сольвычегодского уезда, Карп умер в 1723 году, Иван отдан в рекруты в 1723 году, Данило отдан в рекруты в 1738 году, Федосья Михайловна выдана в замужество за крепостного баронов Строгановых Трофима Булатовых. Дарья Михайловна — за полковника Николаево-Коряжемского монастыря Анания Пантелеевых.

Род Петроковых продолжили Афанасий, Сидор и Федор Михайловичи. В 1782 году старший сын Афанасия Степан переведен «той же волости в экономичество в деревню Тучково». Сын Степана Трофим переведен в деревню Абрамиха. Сын Василия Афанасьевича Федор Васильевич в том же 1782 году переведен в деревню Наговицыно. Старший сын Сидора - Яков переведен в деревню Лайковский починок. Второй сын Сидора, Андрей - в деревню Леванидова Слудка. Род Петраковых в Созонихе продолжили дети и внуки Федора Михайловича, а также дети Петра Афанасьевича — Николай и Семен. Наш Григорий действительно приходится казненному Михайлу Яковлеву потомком в 7-м колене: Михайло Яковлев—▶ Афанасий—▶ Василий—▶ Федор—▶ Иван—▶ Иван—▶ Григорий.

Но потомками казненному в седьмом колении являются в деревне Абрамихе - Ипполит и Алимий, Андрей и Александр Степановичи Петроковы, в деревне Лайково - Дмитрий и Павел Михайловичи, Михаил, Александр и Николай Федоровичи Петроковы, в деревне Слуда - Павел и Александр Андреевичи, Николай, Павел и Алексей Евдокимовичи Петроковы, в деревне Созонихе 14 мужчин Петроковых - потомки казненного в седьмом колене. Да и в деревне Наговицыно седьмым коленом казненному приходились еще Иван и Игнатий Степановичи Петроковы. Почему же прозвище присвоено одному Григорию? Что выделяло его среди многочисленных своих кузенов?

По воспоминаниям знавших Григория, был он рыжим. В книгах 1678 года его прадед записан по прозвищу Чермин или Чермных, что значит - рыжий. Григорий родился через 108 лет после казни своего пращура, но неграмотные крестьяне, никогда не составлявшие свое родословное древо, увидели в этом ребенке внешнее сходство с давним-давно казненным Михаилом Яковлевичем. Значит, не были они «Иванами, не помнящими родства», и историю казненного отца

восьмерых детей помнили, даже хранили в памяти внешний облик.

Которая из двух версий верна (отец семерых детей или потомок казненного в седьмом колене) - сказать трудно. Уголовное дело Михаила Яковлевича Петрокова, возможно, еще отыщется среди архивных документов, и тогда, быть может, прозвище на-

шего прадеда не будет казаться странным. Но именно загадка прозвища и побудила меня заняться таким интересным и нелегким делом - составлением своей родословной.

Выморкова М. Н.

Фото из архива газеты

